

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблема диалога культур давно привлекает внимание ученых — культурологов, литературоведов, философов, антропологов, исследователей первобытных культур и цивилизаций. С определением характера взаимных влияний материальных культур, заимствований или отвержений духовных, религиозных, мифологических, научных образов и представлений связан процесс накопления эмпирического материала, что, в свою очередь, создает предпосылки для теоретических обобщений, выявления общности символов культуры, архетипов сознания, с одной стороны, и понимания уникального характера культурных явлений — с другой. Соответственно вырабатывается методология гуманитарного знания, выявляется его специфика. Все попытки представить дело таким образом, будто бы такой специфики не существует, сталкиваются с неодолимыми препятствиями, с невозможностью свести особенности гения культуры как личности и народа к проявлениям общих физических, физиологических, экономических, социальных и иных законов.

С прогрессом общества фактор культуры становится все более весомым в общественной жизни. В силу этого и адекватная интерпретация феномена культуры, взаимовлияния культур, механизмов расцвета или упадка культуры становится все более значимой в практическом смысле, в смысле определения правильной *стратегии* развития.

Культура — создание человека, его ума, таланта, нравственных установок жизни. Созданная культура превращается в объективную

данность, в символат, несущий смысл жизни каждому человеку, который с ним входит в контакт.

Сложились две точки зрения на исходные условия формирования культуры. **Первое условие** — это свобода субъекта культуры. Однако, как оказывается, субъект культуры — это в конечном счете человек, которому нужно питаться и одеваться, содержать семью. Творения культуры, однако, сами по себе не кормят и не одевают, не заменяют ни жилище, ни транспортные средства. Соответственно, **вторым условием** формирования культуры оказывается потребность в ней того, кто может платить за культуру. Духовный прогресс общества зависит от свободы культурного гения, тогда как сам гений зависит от внимания к нему со стороны экономической и политической власти. В этом сложном взаимодействии свободы творца и свободы общественной власти возникает культурный процесс: творец стремится к достижению абсолютной независимости; власть общества стремится к тому, чтобы творец творил в соответствии с ее запросами. В контексте этого взаимодействия и возникает проблема правды-истины духовной сущности культуры как истины цивилизационной.

Противоречивая закономерность эволюции культуры претерпевает свои изменения в процессе взаимодействия различных культур. Здесь культуры оформлены в некую данность и свободны в своих отношениях: они могут заимствовать то, что соответствует их внутренней сущности и потребности, и изолироваться от того, что не соответствует их интересам. Исследователи обнаруживают в различных культурах свободные заимствования сюжетов и образов, которые при соответствующей адаптации кажутся рожденными национальной традицией. Комфортное взаимодействие культур, однако, превращается в свою противоположность, когда культура становится образом жизни, традицией, находит свое объективированное выражение в конкретной цивилизации. Цивилизация — это не только дух, но и «материя», организованное единство, порядок жизни, нарушение которого порождает несогласованность, хаотичные движения, общий дискомфорт. В силу этого цивилизационные различия могут порождать и исторически порождают агрессивные оборонительные и наступательные реакции.

В условиях глобализации, возникновения мирового рынка и разделения труда, углубления политической взаимозависимости, рождения информационной галактики, интенсификации миграцион-

ных процессов цивилизационное взаимопроникновение становится общей реальностью, которая по-новому ставит многие проблемы внутреннего и международного развития.

Диалог культур в этой ситуации оказывается, по сути дела, повседневной и всепроницающей реальностью. Материалы ежегодника наглядно показывают, как диалог культур влияет на самые различные аспекты жизни современного общества, на творчество выдающихся деятелей культуры.

Но это лишь одна сторона вопроса. Другая, не менее важная, — это **интенсификация межцивилизационных противоречий**. В этой связи и возникает проблема межцивилизационного диалога как того механизма, который позволяет **нейтрализовать угрозу столкновения цивилизаций**.

В этой связи в ежегоднике анализируется проблема специфики цивилизационной истины и ее прогресса как условия возможности и необходимости межцивилизационного диалога.

Глобализация выносит на суд народов основные исторически сложившиеся императивы цивилизационных истин.

Представляется очевидным, что сохранность цивилизации зависит от устойчивой экспансии ее субъекта — человека. Лозунг «Плодитесь и размножайтесь!» — эта очевидная цивилизационная истина оборачивается своей противоположностью, когда безудержная демографическая экспансия неизбежно влечет за собой поглощение всего живого на земле — и растительного, и животного мира.

Казалось также очевидным, что укрепление и развитие цивилизации определяется экспансией техники и технологий, обеспечивающих все возрастающий комфорт жизни. Однако как оказалось, неограниченная экспансия техники также влечет за собой исчезновение естественной среды, в которой только и возможно выживание человека.

Выявление тупиковых тенденций цивилизационной эволюции, казалось бы, основанной на очевидных истинах, ставит теоретическую мысль перед необходимостью новых эпистемологических решений.

Материалы ежегодника и намечают новые подходы к решению эпистемологической проблемы цивилизационной истины.

Л.В.Скворцов